

УДК 82.1

**ЭПОХА ГЕЙДАРА АЛИЕВА: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
КАЗАХСТАНСКОЙ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

Алимжан Хамраев
Доктор филологических наук, профессор
Академик МАИН
Алматы, Казахстан
ativaldi61@gmail.com
Orcid: 0000-0002-1922-013X

Аннотация

Статья посвящена выявлению особенностей казахско-азербайджанских межлитературных связей в эпохе Гейдара Алиева. Авторами проанализированы труды казахских писателей и произведения казахского фольклора, переведенные на азербайджанский язык. Раскрыта высокая интенсификация межлитературных контактов между Казахстаном и Азербайджаном. Такое расширение межличностных взаимосвязей среди творческих деятелей, безусловно, определяется общим состоянием межгосударственных отношений.

Ключевые слова: Казахстан, Азербайджан, литературные связи, интенсификация, Абай, Мухтар Ауэзов

**The epoch of Heydar Aliyev: interaction features
between Kazakh and Azerbaijani literature**

Alimjan Khamraev
Doctor of Philological Sciences, Professor
Academician MAIN
Almaty, Kazakhstan

Abstract

It was researched the main features of Kazakh-Azerbaijani international literary connections during the former Soviet period. Literary works and people folklore of Kazakh writes, which were translated into Azerbaijani language were characterized in this article. High intensification literary connection between Kazakh and Azerbaijan were widely revealed. Of course, such kinds of expansion of international personal relationship between the creative figures, determined by the general state of interstate relations.

Key words: Kazakhstan, Azerbaijan, literary connections, intensification, Abay, Mukhtar Auevov.

Актуальность. В период Независимости казахстанско-азербайджанские литературные связи получили новое дыхание. Всемерно расширяются контакты с учеными-тюркологами («Евразийский институт исследования», «Стамбульский университет», «Университет Хаджи Бекташа», «Университет иностранного языка и деловой карьеры»), поэтами, писателями и общественно-культурными деятелями для углубления сотрудничества. Совместно публикуются научные и критические статьи казахских, турецких и азербайджанских авторов. Многие исследования переводятся на указанные языки. Усиливаются самостоятельные контакты современных писателей Казахстана с азербайджанскими коллегами. Публикуются отклики, статьи азербайджанских и казахских

авторов, посвященных творчеству известных казахских писателей, в частности: Мухтара Шаханова, Дулата Исабекова, Абиша Кекильбаева, Сабита Досанова Ахметжана Ашири и других на основе парадигматической функции сравнительного литературоведения. Активизируются онлайн-встречи, творческие беседы на различные темы двустороннего сотрудничества.

Аннотация. Казахско-азербайджанские межлитературные связи в период Независимости стабильно демонстрируют высокий уровень межкультурного развития, всемерно изучаются вопросы межлитературных форм в постсоветский период, а также критически анализируются произведения казахских авторов и фольклорные источники казахского народа, переведенные на азербайджанский язык. В последние годы отмечается тесная интеграция межкультурных контактов и взаимодействий между Казахстаном и Азербайджаном [1]. В последние годы наблюдается усвоенное расширение межличностных взаимосвязей среди творческих деятелей, что, безусловно, вытекает из общего состояния межгосударственных отношений.

Методы. Сравнительно-сопоставительный, исторический и описательный.

Введение. Таким образом, после распада СССР отмечается высокая интенсификация межлитературных контактов и взаимодействий среди тюркоязычных стран и народов. Такое расширение, как отмечено нами, межличностных взаимосвязей среди творческих деятелей детерминировано, прежде всего, общим состоянием межгосударственных отношений. Нужно подчеркнуть, что достаточно высокий уровень переводческого искусства в советский период всемерно способствовал развитию всей системы переводческой культуры и литературных контактов в постсоветский период. Это тенденция отчетливо видна в казахстанско-азербайджанских межлитературных связях, которые укрепились в последние годы.

Всестороннее исследование межлитературных контактов как общественно-культурный феномен в период Независимости Казахстана в оценке тюркоязычных исследователей становится чрезвычайно актуальной для отечественной науки. Изучение работ азербайджанских, казахских и турецких авторов в аспекте эстетико-культурного взаимодействия показывает характер и особенности социально-культурного дискурса как востребованного на сегодняшний день исследования и вызывает повышенный интерес [2]. Например, в коллективной монографии «Новейшая зарубежная литература», опубликованной в Казахстане, представлен азербайджанским ученым Т.Г. Джафаровым раздел «Азербайджанская литература», который отмечал особенности расширения географической «границы распространения азербайджанской литературы» [3, 567].

Возрастающая роль межлитературных контактов писателей тюркского мира и их влияния на творческое сознание и деятельность в целом оказывает непосредственное влияние на структуру форм литературного взаимодействия казахстанских писателей с зарубежными и другими национальными литературами на трансграничных территориях, меняет сущность межличностного диалога и «чужого слова», а также своеобразие национальной эстетики. В таком аспекте рассмотрены особенности межлитературных отношений и методологических подходов к переводу произведений С. Досанова. Художественный мир казахстанского автора становятся популярными в тюркоязычном мире. Азербайджанские и турецкие ученые отмечают, что условная реальность, созданная С. Досановым с помощью национальных художественных средств,

имеет невероятную волшебную силу, которая оказывает значимое влияние на читателей [3, 9]. В критических оценках турецких и азербайджанских писателей присутствует мнение о необычной художественной силе произведений казахского автора в отображении действительности, где главные нарративы во многом являются автобиографическими и написаны с особой любовью. В национальной картине мира отражены жизни как современников, так исторических лиц, образы которых насыщены высокой романтикой. Его книги готовят детей и подростков к будущей жизни, учат ответственности и духовному обогащению. Некоторые герои проходят путь тяжелых испытаний, быстро взрослеют и становятся истинными патриотами своей земли. С. Досанов является автором десятков художественных и публицистических произведений, среди которых сборник рассказов и повестей «Доброе утро», «Трель соловья», «Орлы не дремлют» «Песнь золотого ветра» и романы «Горные кручи», «Вторая жизнь» (на русском языке роман «Горная дорога»), принесшие славу автору. Многие из них переведены на различные языки мира. В переводах, осуществленных видными писателями Имдата Авшара и Ильхамом Зал на турецкий и азербайджанский языки, в частности в легендарной повести «Белаяруана», отмечено присутствие сугубо личного, пережитого и имперсонального [4, 8], [5, 8].

Азербайджанские критики, анализируя прозу С. Досанова, указывают, что во всех его произведениях в той или иной мере присутствует особая автобиографическая парадигма. Это обуславливается тем, что писатель создает художественные произведения на основе своего жизненного опыта. Они, опираясь на С. Досанова, считают, что биографический метод является доминирующим подходом познания мира и действительности в творческой жизни каждого писателя. Автобиография для С. Досанова — это окно в мир, которое имеет единый и неразрушимый характер. Для его творческого сознания очень важны следующие категории: время, место и состояние природы при рождении. Они часто оказывают имперсональное влияние на эстетическую оценку мира, тревожат и радуют внутренний мир автора, придают полную силу и истинный характер произведениям. Не случайно актер каждый раз подчеркивает, что родился в 1940 году в ауле Байгабыл Костанайской области. Детство писателя проходило в суровые предвоенные и военные годы, когда дети и подростки заменили старших, ушедших защищать Родину от немецких захватчиков. С. Досанов вырос с ощущением тревоги за судьбу страны, людей и близких. У маленького мальчика уже тогда было вполне взрослое чувство ответственности за окружающих и это чувство осталось с ним на всю жизнь. Впоследствии писатель воспроизведет эти мироощущения в своих прозаических и поэтических произведениях. С. Досанов осуществил свою мечту, поступив на факультет журналистики Казахского государственного университета имени С. Кирова, который окончил с отличием. Свою трудовую деятельность начал с деятельности в республиканских газетах и журналах. Возглавлял казахское отделение фонда литературы СССР, республиканский центр народного творчества и культурного обслуживания, издательство «Кайнар». Многие его книги переведены на языки народов ближнего и дальнего зарубежья. Интерес к биографии казахского писателя, прямым образом, связан с творчеством, в частности характером самих произведений.

В восприятии турецких и азербайджанских читателей С. Досанов является мастером художественного творчества, авторское мировоззрение которого было сформировано в тяжелые предвоенные годы, когда людей более всего тревожило будущее страны. Они считают, что знаковые события 12 января 1940 года в селе Байгабыл Костанайской области

переданы С. Досановым в символично-романтической форме. В этот день в тихой казахской степи неожиданно разразился смерч. Вой степных волков усилил монотонное завывание урагана. В это время появился новый житель села. С момента рождения малыша погода удивительным образом утихомирилась. Взошло солнце. Родные Сабита восприняли это как хороший знак и предрекли новорожденному особенное будущее. Мать верила, что сын рожден для совершения великих дел. Родина С. Досанова - Костанайский край, где родились и выросли такие духовные лидеры нации, как Ахмет Байтурсынов, Бейимбет Майлин, Миржакип Дулатов, Спандияр Кобеев. Мотив о «необычайном» рождении Сабита был неслучайным, и он как биографический дискурс о «предопределенности судьбы свыше» присутствует во многих произведениях писателя. Так «Автобиографический дискурс» представлен в романе «Каскырулыган тун», переведенный на турецкий и азербайджанский языки [6]. В 1968 году пассажирский поезд, следовавший по маршруту «Москва-Павлодар» столкнулся со встречным составом. В трагедии погибли все кроме одного пассажира. Это был 25 – летний С. Досанов. Трагическое событие погрузило родных и близких писателя и в печаль, и в радость. Чудесное спасение Досаева вызывало у всех удивление, его называли «дважды рожденным». Людям казалось, что это знамение Всевышнего Аллаха. Плененный сюжетом реципиент с нетерпением ждал особых событий от особенного человека. «Мотив предопределенной Богом судьбы» как личный «автобиографический дискурс» оказывает значительное имперсональное влияния на читателей произведений С. Досанова. Поэтому в творчестве писателя большое число произведений, в которых в той или иной форме присутствуют «необычные события» из жизни самого автора. Такие детали, имеющие автобиографический характер, функционируют в качестве дискурсивных сверх реалистических парадигм, которые создают художественную иллюзию достоверности. Этот факт свидетельствует о том, что реальный корпус автобиографических сочинений С. Досанова значительно разнообразнее. Все это предполагает разграничение понятия «жанра автобиографии», «автобиографического дискурса» и «автобиографизма» в процессе литературоведческого анализа, что позволяет проводить четкую дефиницию произведений, детерминирует основные художественные признаки и категории его произведений. Подобная подача С. Досановым важнейших понятий не могла не заинтересовать иноязычных читателей. Таким образом, интерес турецких и азербайджанских читателей к творчеству С. Досанова кроме художественно-эстетического плана связан и с философско-культурологическим, политико-педагогическим аспектом. Они воспринимают проблему, поставленную С. Досановым, как историко-культурологическую мысль «прошлого и настоящего» в ракурсе общественно-политических изменений, которые были характерны для послевоенного времени.

В целом, формы литературного взаимодействия казахстанских писателей с зарубежными и другими национальными литературами в контексте межкультурного диалога различны. Азербайджанская литература не исключение. Все это показывают, что в современных условиях нарастание процессов взаимопроникновения и расширения взаимосвязей различных стран и народов неизбежно. Указанные проблемы актуализирует вопросы методологического порядка, которые требуют выявления принципов и уровней взаимопроникновения культур, определения их общности и различий. Необходимость более глубокого анализа внутреннего содержания взаимодействия культур во всех аспектах -

национальном, этико-нравственном, религиозном и т.д. не вызывает сомнений. Без решения таких проблем трудно понять природу межлитературных контактов и взаимодействий писателей и поэтов.

Думается, особый интерес азербайджанского народа к казахскому словесному искусству - сокровищницам национальной литературы, не случаен, и он неуклонно растет. Например, перевод на азербайджанский язык поэмы «Кыз Жибек» в 2016 году, являющейся вершиной не только казахского, но и всего тюркского фольклора, не мог не заинтересовать читателей [7]. Знаменитое произведение было переведено известным ученым-тюркологом Бакинського государственного университета Рамизом Аскер [8]. Перед переводчиком стояла непростая задача - донести до азербайджанских читателей жизнь и быт казахского народа XVI- XVII вв., тем самым наполнить азербайджанский мир восточным культурологическим колоритом и расширить восприятие читателей с национальной картиной мира. Думается, что такой подход азербайджанского ученого привел к дополнительному переводу фундаментальных статей под названиями «*Ölümsüz şah əsər*» академика Сейита Каскабасова и «*Qazaxlarda məhəbbət dastanı*» известного азербайджанского ученого Заки Ахмедова, совместно написанной с С. Каскабасовыми «*Qız Cibək” dastanının nüsxələri*» М. Кумарова, Н. Смирновой. В данную изданию Р. Аскер включил свою статью «*Türk folklorununincisi*» и предисловие ученого Д. Касеинова [8].

Воспроизведение «Кыз Жибек» на таком языковом материале выступает как отличный культурный феномен, осуществленный посредством развернутых описаний явлений национальной культуры и социально-исторических кодов через сюжет поэмы несмотря на то, что описания казахского мира «сжаты» в рамках одного произведения.

Выбор «Кыз Жибек» в комплексе с исследованиями ученых для перевода на азербайджанский язык в постсоветский период является закономерным. Читателю предложено проникнуть в мир казахского народа и познать особенности быта и жизни родственного степного народа. Надо сказать, что для первоначального азербайджанского восприятия «Кыз Жибек» был притягивающим и эстетически идеальным. С другой стороны, можно наблюдать попытку ученого-переводчика осмыслить, с одной стороны, родственную, но все же «чужую» азербайджанцам культуру в контексте необычайно многообразного тюркского мира. Рамиз Аскеру удалось передать в переводе казахский патриотизм, национальные особенности прекрасной истории любви и верной степной дружбы. Азербайджанский духовно-эстетическую ценность великой лиро-эпической поэмы «Кыз Жибек» с более чем многовековой историей существования, которая включена в фонд мирового культурного наследия ЮНЕСКО. Посредством многопланового перевода данной поэмы транслированы значимые национальные идеи, символы, ценности, обычаи, верования, традиции, нормы и правила быта казахского народа, представленные в самый сложный период его истории. Благодаря такой художественной трансляции поэмы читатель получает иное эстетическое чувство, иное наслаждение, иное восприятие культуры, и в итоге иное универсальное представление мира, хотя что-то генетическое родное, может быть и исторически забытое, как родственные народы [8, 9-10].

На наш взгляд, казахский оригинал и азербайджанский перевод поэмы о любви «ГизДжибек» (азербайджанский вариант – А.Х). - одна из самых ярких жемчужин мирового и тюркского фольклора. Данная история возникла в XVI-XVII веках во времена независимого казахского ханства и приобрела большую популярность в народе. На

сегодняшний день обнаружено шестнадцать рукописей произведения. Самый совершенный и доступный вариант эпоса «Кыз Жибек», был творчески обработан Жусипбеком Шейхисламулы, который и переведен на азербайджанский язык [9, 271-273].

В 2008 году в ЮНЕСКО отметили 500-летие эпоса. Он был издан в Анкаре и опубликован ТЮРКСОЙ на казахском и турецком языках. Данная книга была предназначена для широкой читательской аудитории, студентов, обучающихся на филологических факультетах, а также специалистам по литературе тюркских народов. Читатели отметили, что стихотворный эпос «ГизДжибек» - один из красивейших любовных эпосов казахского народа, самый необычный среди художественных народных эпосов. Богатый национальный колорит, образные характеры, необычное воспроизведение драматических событий - снискали любовь турецкой и азербайджанской аудитории.

Следует отметить, что такие переводы являются важным способом сохранения культуры великих национальных памятников, что особенно важно в эпоху современной глобализации. Такие литературные традиции позволяют по - новому переосмыслить фольклорные жанры искусства и образцы письменной литературы, значительно расширить читательский корпус, пропагандировать высокие идеалы и положительно влиять на сознание подрастающего поколения разных народов. Значимость художественных переводов фольклорных наследий заключается также и в том, чтобы вдохновлять молодых переводчиков на расширение границ влияния таких шедевров на многие языки мира.

По мере развития международных культурных отношений перед азербайджанскими переводчиками стояла особая миссия - вывести на мировую арену тюркские национальные словесные памятники, рассказать об их значении и продвигать эстетическую ценность фольклорных наследий. В этом плане большую роль сыграл фильм «Кыз Жибек», который до сих пор является одним из самых популярных, красочных и колоритных фильмом казахского кинематографа. Успешная экранизация поэмы обратила внимание многих переводчиков на данное фольклорное произведение. Секрет успеха фильма «Кыз Жибек» связан с талантом и мастерством казахских сценаристов, музыкантов и режиссеров, которые удачно адаптировали фольклорный сюжет к киноискусству. Самое примечательное, что фильм «Кыз Жибек» стал национальным шедевром несмотря на то, что был создан в период идеологических ограничений и репрессий. Казахская поэма о любви стала источником появления новых поэтических изданий, драм и музыкальных произведений о любви. По его мотивам были сняты художественные фильмы и мультфильмы в Азербайджане, знаменитые «Кероглу» и другие.

По мнению азербайджанских ученых, одна из главных актуальных задач творческих интеллектуалов тюркского мира- использовать древнетюркские словесные реликвии для нужд новой эпохи, то есть осовременить старые истории. Необходимо создавать новые фильмы, основанные на многовековых памятниках культуры, писать оперы, драмы, музыкальные произведения, чтобы сохранить национальные традиции и вместе с тем, находить в них ответы на актуальные запросы современности [8].

В контексте таких глобальных задач «КызЖибек» был внесен в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Это историческое событие подчеркнуло, что «Кыз Жибек» является ценным памятником не только казахского народа, но и общим для всего тюркского мира. В 2009 году по случаю 500-летия знаменитого казахского эпоса «Кыз Жибек»ТЮРКСОЙ издал турецкий и азербайджанский варианты «ГизДжибека». В честь этого юбилея в

городах Стамбул, Мерсин, Гирне прошли культурные мероприятия и театральные постановки, организованные Алматинским театром оперы и балета. В Азербайджане усилился интерес к эпосу, ученые стали изучать все варианты эпоса "Кыз Жибек", которые позже были переведены на азербайджанский язык. По данным фольклористов, существует 16 вариантов эпоса «Кыз Жибек». Азербайджанских читателей впечатлила судьба девушки Жибек, трагедия Толегена, насилие Бекежана, героизм Сансизбая, истории которых рассказывались по-разному в каждом регионе, но общий ход событий был одинаков. По их мнению, в этих образах раскрыты типические черты многих персонажей эпоса, которые встречаются чаще среди людей нашей современности. В критических статьях указано, что казахский автор систематизировал каждый аспект саги в начале двадцатого века и просмотрел несколько экземпляров, циркулирующих среди акынов, исследовал форму и структуру, издал в Казани и Ташкенте. Также высказывается точка зрения, что в некоторых местах заметно, что было вмешательство в сюжетную линию, шлифовалась композиция и обогащался язык. Казахские фольклористы считают этот вариант самым богатым в художественном отношении. Ранее этот экземпляр переводился на другие языки. На азербайджанский язык и на родственные турецкие языки был переведен с варианта Жусипбека Исламулы [8, 4-5]. Подчеркнут особый вклад заведующего кафедрой тюркской литературы государственного университета, известного азербайджанского литературоведа, лингвиста и переводчика профессора, доктора Рамиза Аскер, переведившего эпос "Гиз Джибекс большим мастерством и своеобразным художественным вкусом. Рамез Аскер был знаком со всеми переводами произведения, в частности, с турецким, узбекским, казахским, киргизским, туркменским, уйгурским, татарским вариантами. У него был большой переводческий опыт фольклорных произведений тюркских народов. Его усилиями многие произведения переведены с башкирского и с гагаузского языков на азербайджанский язык. Литературовед внес большой вклад в работу по пропаганде и переводу национальных письменных памятников для взаимного обогащения литературы тюркского мира.

Надеемся, переводчик будет продолжать свое благородное дело, и литература тюркских народов еще больше обогатится уникальными переводами, поднимет переводческое искусство на более высокий качественный уровень, продолжит укреплять культурные связи. Р. Аскер убежден, что шедевр казахской литературы и искусства - эпос «ГизДжибек» — это общий памятник тюркской культуры, который имеет мировое значение. Как и у всех тюркских народов, у казахов он очень глубокая и богатая традиция и имеет сильную устную народную литературу. В казахском фольклоре более сорока жанров, некоторые жанры уникальны и присутствуют только в казахских фольклорных источниках, например, песня-желание, песня-буква и т. д. В свою очередь бытовые, обрядовые, трудовые песни делятся на праздничные, пастушьи и другие виды. Эпосы делятся на героические и героические с любовными историями. Примеры героических эпосов: «Кобланды батыр», «Ер Таргын», «Алпамыс батыр», «Караман батыр», «Камбар батыр» и т.д. Некоторые из них имеют общий сюжет с другими тюркскими народами, и являются широко распространенными. Стихотворные формы эпоса, такие как «Кобланды батыр» (в объеме 10 тыс. строк) являются самым большим памятником казахской словесности. Сюжет данного эпоса посвящен борьбе казахов с иноземными захватчиками. В саге отражена напряженная борьба Кобланды против Казанхана и Алшагир-хана и описанию военных сюжетов. Эта сага переведена на русский, польский и чешский языки.

Его перевод на азербайджанский язык, по мнению Р. Аскер - одна из важнейших задач, стоящих перед национальной филологией Азербайджана. Общественная жизнь, воспеваящая беззаветную любовь героев или любовные истории, занимают особое место в казахском фольклоре. В этом плане «ГизДжибек», «Гози-Корпеш и Баян-сулу», «Енликве Кебек», «Айман и Шолпан», «МагпалГиз», «КулчаГиз», «Талайлы и АйымГиз», «Каскелен», «Есим и Злиха», «Кубигул», «Бозаман», «Аксаула» очень популярны в народе. «ГизДжибек» - самый яркий из них [8, 10-11]. Сюжет эпоса "ГизДжибек", состоящий из 2707 стихов соединяется друг с другом с отдельными частями прозы, иногда объемом одной страницы, повторяющем ровно в 40 местах произведения. Язык произведения очень простой, плавный и ритмичный. Длина абзацев от 2 до 8 строк. Количество слогов в стихах нестандартные, иногда длинные, иногда короткие. Рифма тоже изменчива, иногда рифма повторяется целиком, иногда рифма зависима от общей тональности произведения, строго соблюдается каноническая звуковая система. Поэма «ГизДжибек» имеет свою особенную тональность исполнения, которая ярко наблюдается во время традиционного музыкального сопровождения домбры. Издатели считают, что острая темповая речитативная (повествовательная) форма «ГизДжибек» преобладает в Западном, Восточном и в Центральном Казахстане. У каждого региона есть свои отличительные особенности, формы и сюжеты богаты художественными сценами. Поэтические образы, использованные в произведении: эпитеты, аллегории, аналогии, олицетворения и др. (*как верблюд, как гранат, или мой тростник, растущий в озере, гоночная ярость* и т. д.) усиливают национальный колорит произведения [10, 256].

В азербайджанском переводе отмечается, что сюжет саги не сложен, главных героев всего двенадцать, имеются шесть эпизодических повторов. Некоторые истории из них представлены как мир «маленького человека». В таких эпизодах даются сопоставительные черты характеров героев. У очень богатого человека по имени Базарбай были девять сыновей и три жены. В результате эпидемии в регионе все его дети погибли. Базарбай снова женится, на этот раз рождается сын по имени Толеген. Через девять лет у него родился второй сын Сансизбай. Когда Толеген вырастает, он начинает искать красивую девушку, но не может найти ту, на которой хочет жениться. Герой говорит, что он знает, где находятся очень красивые девушки. Несмотря на недовольство родителей, Толеген едет туда. Здесь он встречает прекрасную ГызДжибек. Молодые люди с первого взгляда влюбляются друг в друга. Толеген просит у отца руки девушки и забирает ее с собой. Джибек проживает в селе три месяца и возвращается на родину отца. Спустя некоторое время на родине Джибек узнают, что Толеген мертв. Потрясенные этой новостью, братья Джибек мстят Бекежану [10, 258].

Проходит много лет, Сансизбай вырастает и отправляется на поиски брата. Встречает ГизДжибек. Корян, хан калмыков с большим войском преследует отряд Сансызбай. Корян и Сансизбай по очереди выступают друг против друга. Ханская стрела пробивает восемь слоев девяти слойной брони Сансизбая. В свою очередь стрела Сансизбая попадает в грудь и спину Коряна, огромная армия последнего следует за ним. Чтобы нанести внезапный удар бесчисленным врагам, Сансызбай организует ночной рейд, уничтожает остатки врага. В финале ГизДжибек и Сансизбай женятся, сорок дней и сорок ночей идет свадьба.

Р. Аскер пишет, что знакомство с бессмертным шедевром - с эпосом «КизДжибек» -

волшебство для каждого казаха и означает долгое и красивое путешествие в степное пространство. Звонкие и мощные стихи эпоса, превосходно работают над сознанием читателя, чтобы усилить чувство любви, помогают быть мудрыми и не терять, даже в среднем и пожилом возрасте особого восприятия мира произведения. С первых строк поэма завлекает читателя в чудесный поэтический праздник, придает реципиенту особое духовное состояние. Читатель начинает осознавать силу настоящей правды, трагичный и печальный вкус этого состояния. Читатель никогда не смирится со смертью красавца Толегена, не знает, почему прощает или не прощает предательство Бекежана. Когда высокомерный Каран меняется на глазах, нам кажется, что он свободен и умен. Когда Джибек выходит замуж на Сансизбая, который выполнил последнюю волю своего дяди, читатель ощущает и радость, и горечь прежних утрат [8].

Лирико-трагический пафос мини сюжетов о сыновьях богатого Базарбая и его долгожданного сына от второго брака, а также его состояние после смерти Толегена сильно влияет на душевное состояние читателя. Кажется, мир снова оживляется с рождением ребенка в лице Толегена. Он красив и Джибек, под стать Тулегену, является умной, смелой и красивой девушкой.

Эпос состоит из двух частей: в первой части показаны любовь Джибек и Толегена и вероломное предательство Бекежана. Во второй части повествуется о дальнейшей судьбе Джибек, ее замужестве за Сансизбая.

По мнению азербайджанских ученых, казахская эпическая сага как отдельный жанр возник во времена казахского ханства, отдельные его мотивы идут из прошлого. Некоторые из этих саг являются племенными, социальная природа и система бытия которых соответствуют периоду древнетюркских государств. Например, такие великие романсы, как «Гози-Корпеш и Баян-сулу» и «ГизДжибек» относятся к XVI-XVII векам, для которых типичны мотивы чудесного рождения героя, описание женских чар, романтической и трагической любви, но в тоже время, все истории любви несут в себе оптимизм и одухотворение священных чувств [10].

Любовные сюжеты «Гози-Корпаш, Баян-сулу» и «Гиз Джибек» являются лучшими образцами былин «народов Евразии». Р. Аскер отмечает, что известный казахский писатель Габит Мусрепов по мотивам фольклорного источника классическую трагедию «Гози-Корпеш и Баян-сулу» и либретто оперы «ГизДжибек». По сюжету поэм «Гози-Корпеш и Баян-сулу» и «ГизДжибек» снимались фильмы. В них показано поэтически воплощена история большой и чистой любви, которая находит отклик у читателей всех народов во все времена [10].

Таким образом, наше исследование показывает, что интерес к казахским эпическим произведениям возрастает. Факты свидетельствуют о том, что подобная тенденция усиления межлитературных контактов и развития переводной литературы будет продолжено в будущем. Среди широкого спектра эпосов тюркского мира уникальность казахского повествовательного стиля неоспорима. Эти произведения, в которых в устной форме изложены обычаи и традиции, народная мораль, являются настоящей энциклопедией казахского народа. Сюжеты известных казахских эпосов передавались из поколения в поколение, кочевали по степии распространялись насильно перкочевавшими казахами в Афганистан, Иран, Китай, Монголию, Россию, Туркменистан, Узбекистан и другие страны. Неугасимая сила и духовность великих эпосов помогла казахам, живущим за границей

помнить о родине, сохранять язык и традиции. Несмотря на то, что фольклористы, бережно собирая и записывая бесценные строки, сохранили эпосы для будущего поколения, некоторые фрагменты, к сожалению, были потеряны. Не все оригинальные версии эпоса «Кыз Жибек» сохранились, а дошедшие до нас шестнадцать версий поэмы известны только узкому кругу специалистов и нуждаются в обработке и распространении для широкой аудитории.

Усиление переводческих процессов в Азербайджане содействовало не только творческому усвоению ими огромного культурного богатства родины Абая, но и поступательному их обогащению сведениями о нашей степной стране. Безусловно, общий подъем художественно-критической мысли в тюркоязычном мире способствует всемирному и активному изучению словесной культуры казахского народа в компаративистском ключе. В эпоху независимости судьбоносную роль в становлении казахской классики в процессе общей «тюркизации» стало играть литературное наследие казахского гения Абая [11]. Его произведения были заново переведены и по-новому переосмыслены в тюркском мире. Обращение азербайджанских ученых к творчеству великого степного мыслителя закономерно и отражает общую тенденцию, связанную с глобализацией мира, с одной стороны, и со стремлением родственных народов к восстановлению прежних исторических уз и связей, с другой. В. Библер утверждал, что такие процессы, неизбежно ведут усилению непосредственных контактов и завершаются «диалогом культур» [12, 43-44].

Презентация сборника произведений Абая Кунанбаева на азербайджанском языке, проведенная Бакинском государственном университете в 2017 году, красноречиво свидетельствует о том, что литературные процессы углубляются и определяют перспективы дальнейшего развития [13]. Первая книга Абая была издана еще в советский период. Тогда азербайджанские читатели познакомились с произведениями Абая, Мухтара Ауэзова и других известных казахских мыслителей.

Азербайджанское издание было приурочено к 175-летию Абая Кунанбаева и нацелено на более глубокое понимание мироустройства казахского народа, возможно упущенного ранее. По мнению азербайджанских ученых, существует неподдельный интерес к чтению и изучению казахской литературы, поскольку обе народы имеют единые корни, культуру и историю и следовательно единое будущее. Отмечено, что благодаря переводам азербайджанского поэта Эльхана Зал, гениальный сын степи Абай предстал перед читателями, как философ, мыслитель и «личность глобального масштаба», а его произведения как «источник неиссякаемой мудрости» [13]. Произведения казахского гения подтверждают, что историко-культурные связи казахского и азербайджанского народов уходят к глубине веков. В частности, в «Словах назидания», в стихотворениях и поэмах «Искандер», «Масут», «Сказания об Азиме» явственно обнаруживаются следы общих восточных многовековых мудростей. В эпоху независимости известность классических казахских писателей вышла далеко за пределы своей страны. Многие из них стали международно значимыми личностями. Наиболее ярким представителем таких личностей стал Абай, его творческое наследие рассматривается в качестве универсального культурного феномена, существенного фактора мировой культуры на рубеже веков. Взаимосвязь и литературные контакты между писателями тюркоязычных стран дали известным тюркологам основание говорить о концепции единой «тюркоязычной

литературы» и необходимости создания «новой эпохи духовного развития».

Углубление литературных взаимосвязей и перевод художественных произведений поступательно усиливал интерес к казахской литературе. Азербайджанские ученые стали исследовать творчество казахских писателей. Одной из таких работ является книга о Мухтаре Ауэзове, опубликованная на азербайджанском языке [14]; [15]. Монография «Творчество Мухтара Ауэзова: от традиций к новаторству» стала историческим явлением в литературной жизни азербайджанского народа. Речь идет о глубоком исследовании произведений великого казахского мастера пера. В ней рассмотрены такие проблемы как: творческий акт писателя в контексте его сложной судьбы, ауэзовская драматургия как поэтический код скрытой национальной драмы.

Видный азербайджанский тюрколог Низами Тагисой долгое время занимался с изучением казахской литературы. Переводил фольклорный шедевр «Кобланды батыр», произведение Мухтара Ауэзова «Қаралысұлу» («Красавица в трауре» и т.д. [16]. Казахские поэты, писатели и ученые высоко оценили вклад азербайджанского ученого, доктора филологических наук, поэта, переводчика, профессора Бакинского славянского университета, члена Союза писателей Азербайджана. Следует особо отметить, что переведенный и изданный им известного казахского эпоса «Кобланды батыр» на азербайджанском языке стал важным культурным событием общественно-политической жизни двух родственных народов. Ученый почти за 15 лет упорного и кропотливого труда достиг намеченные цели.

Все же, центре исследования Н. Тагисой стояло творчество М. Ауэзова как монументальной личности, представлявшей столетнюю историю казахской степи и показавшей непрерывную духовную эволюцию двух веков, второй половины XIX и первой половины XX веков [15], [14, с. 211]. Ученый рассматривает М. Ауэзова как яркого примера личности, выступавшего за сохранение и развитие культурных национальных символов, верного последователя и продолжателя пути Абая. На азербайджанском языке были переосмыслены и проанализированы взгляды казахского гения, исследованы факты и характер преследования художника за инакомыслие, истоки твердости воли писателя и ценности, которые он продвигал. Ученый подчеркивал роль М. Ауэзова в создании в Казахстане абаеведения, как отдельного литературоведческого направления. Благодаря творчеству М. Ауэзова Абай предстал эпохальной личностью, а казахская степь – истоком степного характера и красоты. Вместе с Абаем М. Ауэзов стал носителем особого духовного знания в эпоху доминирования коммунизма. Их творчество стало своеобразным творческой отдушиной и ответом на замкнутое пространство, возникшее в первой половине XX века. Молодая казахская интеллигенция первой половины XX века, не смогла и не успела до конца выразить свои творческие порывы, а также показать величие Абая и казахского степного мировоззрения. Это удалось сделать казахским ученым во второй половине XX века и в эпоху Независимости. Они смогли закономерно обосновать общественно-политическую и культурную значимость личности Абая для всего тюркского мира. С этой точки зрения учебное пособие «Творческий путь Абая» и фундаментальная статья «Абаеведение» (История исследования жизненного и творческого пути Абая) профессора кафедры литературы тюркских народов Бакинского государственного университета Ф. Агаевой, опубликованное в 2015 году, имеет непреходящее значение. Ученый поддерживает казахских коллег, выделяющих «Абаеведение» в отдельную область

тюркологии [17]. По ее мнению, исследование феномена Абая проходило в три этапа. Первый этап - сбор данных, поиск рукописей и публикация литературного наследия поэта. Поэтому данный этап определен как период становления абаеведения. На втором этапе (1940-1990 гг.) исследовались творческая жизнь, историко-культурные и эстетико-художественные особенности литературного наследия поэта. На третьем этапе (в период Независимости) в абаеведении происходит полное переосмысление феномена Абая в контексте глобальных изменений постсоветского мира. Автор, подробно излагая ситуацию 1920-30-х гг. вокруг творчества Абая, указывает, что во взглядах М. О. Ауэзова советские ученые отмечали «вульгарный советский подход», жестоко подвергали его работы критике за буржуазное представление национальной литературы. Ф. Агаева цитирует следующие высказывания советских идеологов: «Впервые годы после революции, вплоть до 1936-1937 годов, наряду с истинно социалистической оценкой наследия Абая имели место и различные консервативно-злопыхательские суждения... Они пытались подвести Абая под свое байско-контрреволюционное знамя, сделать его «своим Абаем», своим идейным вдохновителем» «если посмотреть внимательно, то в этих словах, вышедших из-под пера такого видного писателя Мухтара Ауэзова, видим вульгарный «советский подход»» [17, 12-18], [18, 11-12]. Не все было просто и однозначно в советское время. М. Ауэзов как человек впитавший идею о национальном возрождении начала XX века, ясно понимал необходимость формального принятия коммунистической идеологии для «спасения» Абая от таких «вульгарных подходов», которые сложились в послеоктябрьское время. Нужно было всем своим упорством и убеждением сражаться за спасение Абая. Вспомним, что он таким же образом спас великий киргизский героический эпос «Манас» от характерных для того времени авантюристических выпадов представителей соцреализма и нормативной эстетики. Думается, что исходя из жизненного опыта он смог «возвратить Абая» казахскому читателю в советский период. Ситуация могла развиваться по другому сценарию. Молодые и неопытные революционеры и реакционеры могли предать забвению творчество Абая на долгий период. В романе «Путь Абая» можно найти факты, указывающие на идейные колебания автора, о которых напишут советские критики. Впрочем, и сам автор, впитавший алашордынские идеи, перенес суровые жизненные переживания из-за коммунистического надзора. Н. Тагисой писал: «Я уже более тридцати лет рассказываю студентам о творчестве Мухтара Ауэзова. Поэтому у меня была возможность всесторонне изучить его произведения и его жизнь. В советское время отношение к его творчеству было неоднозначным. Он был глубоко мыслящим писателем. Поэтому не мог ограничиться только социальным реализмом, как требовала идеология того времени» [15].

В постсоветский период в силу глубинных исторических и социально-политических изменений и усиления творческих контактов среди тюркоязычных писателей, представители национальных литератур стали с особой отчетливостью ощущать свою внутреннюю сопричастность к общетюркским процессам. Например, такие произведения на азербайджанском языке, как «Туркистан», «И меня, ты, смерть, убаюкай» («Олум, мэнэ аги дэ») Магжана Жумабаева, «Казахстанский путь», «Сердце Евразии» Нурсултана Назарбаева, «Глиняная книга» Олжаса Сулейменова, «Когда, выли волки» Сабита Досанова, «Идикут» Ахметжана Ашири получили высокую оценку у азербайджанских читателей. А перевод произведения «Алаш Арыстары» на азербайджанский язык

показывает, что переводчики в своей творческой активности выходят не только за национально-географические рамки, но расширяют внутренние границы художественного национального мировосприятия и мировоззрения.

Рамез Аскер пишет, что произведения Магжана Жумабаева на азербайджанском языке были тепло восприняты читательской аудиторией [19]. Поэт жил в самый мрачный и трагический период истории постсоветских государств – в первой половине XX века, когда происходили трагические события, имевшие горькие последствия. Азербайджанский переводчик пишет, что отношение Маржана с Октябрьской социалистической революцией, точнее, большевизмом было своеобразным и неоднозначным. Были уничтожены миллионы людей во имя классовой борьбы. Большевицкая власть создавала искусственный голод в стране. На Украине из-за голода погибло 6 миллионов человек, в Казахстане – 4 миллиона, в Поволжье – миллионы. Выдающийся революционер и умелый полководец Михаил Фрунзе, смерчем прошелся через Среднюю Азию, приказывая рубить мечом всех, кто попадался на пути Красной армии. Когда его спросили, как обращаться большевикам с коренными народами, он ответил: «ради светлого коммунистического общества нужно привести в жертву жадных людей» [19, 3].

По мнению Р. Аскера, советская власть снова колонизировало национальные окраины с иными принципами. Неоколониализм, законность и легитимность власти — это лишь новые вопросы, обнаженные Красной армией, которая умело призывала жителей местных окраин на вооруженную борьбу, которые в свою очередь восстали во имя коммунистических завоеваний. Интернационализм, равенство и братство советской власти, пафосные лозунги стали формальными и были нацелены на стирание этнической корни народов, в том числе и тюркского и исламского мира. Многие народы после распада коммунистической системы вернулись к основам своей историко-культурной истории и начали избавляться от следов манкуртизма [19, 4-5].

Ученый утверждает, что коммунистическое правительство, желающее создать пролетарскую культуру преимущественно силами неграмотных, в лучшем случае крестьян и их семей с начальным образованием, не могла достичь политико-культурных высот, поскольку ликвидировала, либо изгнала грамотных, образованных людей. Во главе стоял гениальный наставник человечества, вождь мирового пролетариата Ленин, к которому и с отвагой, и с ненавистью относилась национальная интеллигенция. В приоритете большевиков были поэты и писатели, которые критиковали прежнюю историю, капиталистический и феодальный мир. Между тем в истории литературы тюркских народов XX века появилась целая плеяда талантливых писателей и поэтов. Почти все они были уничтожены в 1930 – е гг. красной террористической машиной, которая безжалостно расчищала национальные окраины. Такие мудрецы из народа как Магжан Жумабаев, которые переживали за происходящие события в мире, чувствовали и волновались, старались запечатлеть все беды современного мира, были чужды системе. Советский период в 30-е гг. отличался более жестокими методами национального притеснения чем в эпоху царизма, более жестокими колониальными формами управления, более жестокими реальным и моральным террором против определенной части народа, немислимыми пытками и преследованиями, строгой цензурой. Большевизм стремился обуздать творческих деятелей, считал их опасными для общества. В качестве примера Р. Аскер приводит Гусейна Джавади, Ахмеда Джавада и Микаила Мушфиги - у азербайджанцев,

Фитрата и Чолпана - у узбеков, Сакена Сейфуллина и Ахмеда Байтурсына - у казахов, Бекира Чобанзаде- у татар, а также отмечает, что можно указать десятки, а может и сотни других талантливых национальных творческих деятелей. Известный казахский поэт Магжан - один из них. Коммунисты боялись силы стихотворений казахского поэта, призывавшего к объединению тюркских народов:

Türküstan

Türküstan iki dünya eşıyidir,
Türküstan әr türklәrin beşıyidir.
Türküstan tәk gözәl yerdә dođulmaq
Tanrının türklәrә bәxşeyişidir.
Keçmişdә bu yerә demişlәр Turan,
Әr türkdür burada dođulub duran,
Turanın taleyi keşmәkeşlidir,
Әskik olmamışdır başından tufan.
Turanın tarixi odlu bir külәk,
Göylәrә üz tutar hey yüksәlәрәk.
Başqadır torpağı, başqadır suyu,
Dәnizdән dәrindir, fikirdән yüyрәk.
Bәsucsuz-bucaqsız çölün ecәdir?
Dәniztәk sahilsiz gölün ecәdir?
Turan daçaylara dәrya deyirlәр,
Daşanda çöl basan seli necәdir?
Turanın dađları göyә baş vurar,
Örtәр zirvәsini bәyaz buzlaqar.
...Bu Turan әzәldән Ađ Alaş yeri,
Turansız Alaşın bitmәz kәdәri.
Turan torpağında rahatlıq tapıb
Alaşın aslanı Abılay bөрü.
Turanın bir qismi Sarı Arkadır,
Altı Alaşa da Turana rxadır.
İgidlәri gidi Kәnә Sarıxan
Turan torpağının bađrında yatır [19, 22].

В переводе Р. Аскер воспроизводит национальный колорит стихотворения, сохраняет образные средства. Ритм и размер каждой строки соответствуют оригиналу. Переводчик подробно описывает биографию казахского поэта. Азербайджанский ученый убежден, что без изучения биографии казахского поэта трудно войти в его поэтический мир. Сам ученый посвящает поэту прекрасные стихи:

Türk güneşi, türk ziyası,
Ulu Mağcan, ulu Mağcan,
Sevir səni türk dünyası,
Sevir səni Azərbaycan! [19, 22].

Магжан Бекеноглы Жумабай родился 25 июня 1893 года в селе Сасыкколь Кзылжардынского уезда Акмолинской области – пишет азербайджанский ученый. - Его отец был богатым человеком. У него было несколько жен, много детей. Мать Магжана Гюльсум была узбечкой. Отец Бекен особенно ценил ум и смекалку маленького Магжана, возлагал большие надежды на его будущее. Он подходил по-особенному к его воспитанию. Сначала маленького Магжана отправили к религиозным наставникам, а затем в 1906-1910 годах его направили учиться в Кзыл-ординское медресе. По мнению отца, Магжан должен был стать духовной личностью и вести религиозную деятельность. Однако без ведома отца Магжан пошел учиться в знаменитое Уфимское медресе “Алия”. Год спустя по совету своих просветителей будущий поэт поступил в русский учительский институт в Омске. Отец, которому не понравился этот шаг сына, решил больше не помогать ему материально. Благодаря меценатам Магжан смог продолжить свое образование и в 1917 году окончил семинарию с золотой медалью. В семинарии Магжан сблизился с известным ученым, тюркологом, просветителем и общественным деятелем, редактором газеты “Казах” Ахмедом Байтурсыном, поэтом Сакеном Сейфуллиным, знатоком восточной и западной культуры Мирягубом Довлатовым; через русский язык стал общаться с русскими писателями и поэтами, близко знакомится с творчеством русских символистов - Бальмонтом, Мережковским, Брюсовым и Блоком; и с особым интересом стал изучать западную литературу [19, 8-9].

В сборнике “Кольцо”, вышедшем в 1912 году в Уральске в типографии газеты “Казах” была опубликована статья Магжана «Казахи- прошлое состояние». В том же году в Казани его первая книга “Шолпан” (“Венера”), подготовленная Берниязом Кюлеевым, выходит в издательстве братьев Керимовых. На тот момент Магжану было 19 лет. Его книга о казахских писателях пользуется большим интересом среди читателей. Магжан становится известным среди широких масс, его стихи декламируются на различных тюркских языках [17, 9]. Некоторые его произведения близки по содержанию форме к тюркскому фольклору:

Süratını, Sərsəmbay
Haydı, tez ol, Sərsəmbay,
Dan sökülür, anam vay!
Qırda açaq səhəri,
Təp-təp-təp!
Kaş olmazdı bu məktəb,
Kaş görməzdim şəhəri!
Hələ dönüb geri bax!
Elə bil ki sanki dağ!
Şəhər – yatan dev, pəri!
Hər tərəfi sis, qaroy,
Hər nəfəsi od, aloy,
Oyur-oyur gözləri.
Qulaq batır səs-küydən,
Ürək bulanır iydən,
Tıncıxıram, xudam vay!
Geri dönüb nə edək,

Bir başa kəndə gedək,
Süratını, Sərsəmbay!
Burda hamı həyasız,
Gözel əsən arvad, qız
Tez altına sərilər,
Uzlərinin qanı yox,
Gözlərinin canı yox,
Kişiləri pərilər.
Burda odlü ürək yox,
Şeydən özgə dilək yox!
Bunlar donuz, avara,
Gecə dölü pərilər,
Cənnətdən xoş görünər
Bunlara darmağara.
Göyü görməz, koronlar,
Baxsana, çox ulduz var!
Gülə-gülə süzür ay!
Çaşıb qaldım şəhərdə,

Qır nə gəzir bu yerdə?
Sürətini, Sərsəmbay!
Səni basmasın yuxu,
Gözəl bir nəğmə oxu,
Qoy çağlasın diləyim.
Çatım dogma elimə,
Boy atdığıım yerimə,
Dağa dönsün ürəyim!
Sarı Arka torpağım,
Mənim odum-ocağım,

Nə uzanıb yataram,
Sənin ipək yelinin,
Şirin, kövsər gölünün
Ləzzətini dadaram!
Geri baxmadıq hərdən,
Uzaqlaşdıq şəhərdən!
Söylə, canım, ağatay,
Birbaşa kəndə gedək!
Sürətini, Sərsəmbay

Данный перевод Р.Аскерова на азербайджанский язык отличается точностью и образностью, мастерски переданы чувства энтузиазма и любви казахского поэта к Отчизне. В стихотворении умело показана атмосфера казахской степи начала XX века.

В 1917 году в России произошли за короткий исторический срок два значительных события: Февральская буржуазная революция и следом Октябрьская социалистическая революция. Империя рушилась, началась гражданская война. Национальные окраины вышли из-под контроля центра. 5-13 декабря в 1917 году в Оренбурге казахская интеллигенция во главе с партией "Алаш" провозгласила автономную республику "Алаш-Орда", которая стала одним из первых тюркских национальных образований в России. Основная ее цель состояла в том, чтобы предотвратить гражданскую войну, защитить население от резни. Лидеры "Алаш Орды" вели переговоры с Лениным, Сталиным, и другими представителями большевистской власти, а также они встречались с людьми Колчака. Тем не менее, это самостоятельное движение подвергалось угрозам и нападкам, как со стороны большевиков, так и со стороны белогвардейцев. В 1920 году большевики выставили им ультиматум. Несмотря на обещания, ключевые лидеры партии и государства были убиты, или впоследствии репрессированы. В апреле 1920 года этот же процесс, по мнению ученого, - повторился и в Баку.

Р. Аскер пишет, что как и вся казахская интеллигенция, Магжан мечтал о создании национального казахского государства. Поэтому он присоединяется к партии "Алаш", принимает активное участие в ее мероприятиях, в том числе участвует на съезде. Он становится членом комиссии по просвещению, созданной движением [19, 10]. В Омск Магжан был арестован казахской коммунистической партией и заключен в тюрьму на 7 месяцев. Магжан создает в г. Кызылорда первый казахский печатный орган "Бостандык туғи" ("Свободный флаг"). После установления советской власти в Казахстане Магжан, следуя советам казахских просветителей в Омске и Петропавловске, по собственной инициативе открывает курсы по преподаванию "педагогике", пишет и издает специальный учебник для подготовки учительских кадров.

По приглашению секретаря ЦК Султанбека Ходжанова он приезжает в Ташкент, где начинает работать в казахско-кыргызском институте. Молодая семья живет в южном городе четыре года. Свои самые лучшие произведения Магжан напишет в Ташкенте. Здесь же он завершит романтическую поэму "Батыр Баян". В поэме описывается история двух братьев, плененных калмыками. Магжан печатал свои произведения в Ташкентской газете "Белый путь" и периодических журналах. Слава Магжана выходит за границы его страны, советского Востока. Он известен как один из самых образованных людей, и эта информация доходит до

Наркома просвещения РСФСР Анатолия Луначарского. В 1923 году по его приглашению поэт отправляется в Москву, где читает на тюркских языках научные, политические статьи, работает в издательстве "Восток", где выпускает художественную литературу. Путешествуя по разным странам Азии, поэт становится известным среди народов Востока, молодежь увлекается его необычными произведениями. В те годы известный турецкий поэт Назим Хикмет также преподавал и учился на факультете экономики и общественной жизни в Ташкенте, где они вместе с Магжаном обсуждали его книгу "Оланги" ("стихи"). Директор издательства Назир Торогулов, молодой коммунист Гани Муратбаев, заведующий отделом исполнительного комитета Коммунистического Интернационала Аббас Тогжанов и другие отмечают достоинства поэзии молодого поэта. Именно эти годы для Магжана были счастливыми и запоминающимися. Многие события этих лет впоследствии легли в основу его произведений [19, 12].

Азербайджанского ученого высок интерес к личной биографии казахского поэта. Он подчеркивает, что молодой Магжан женится на дочери Шокана Тастемирова, являющегося одним из самых богатых людей в Петропавловске в 1917 году, Зайнабе. Отец Зайнабы Шокан был родственником знаменитого Чокана Валиханова. В 1919 году Зейнаб умирает при родах, а через 9 месяцев умирает его сын Азамат. После этих трагических событий 6 лет Магжан живет без семьи. У Магжана был харизматичный характер - пишет азербайджанский переводчик. В 1922 году на свадьбе одного из близких людей он встретил свою возлюбленную Зулейху ханым и предложил руку и сердце. Вопреки всем ожиданиям, Зулейха отказала знаменитому поэту. Тогда Магжан сказал: "Я поеду в Челябинск и буду ждать там две недели. Если Зулейха не придет, я никогда больше не женюсь". Через два дня Зулейха едет за ним и больше с ним не расстается, становится верной женой и соратницей Магжана [19, 6-8].

В 2018 году в Казахстане издан сборник стихотворных произведений известного азербайджанского поэта Хусейна Абдулла оглы Раси-заде Жауид на казахском языке. Перевод подготовлен учеными кафедры ТУРКСОЯ факультета Востоковедения Казахского национального университета имени Аль-Фараби [20]. В этом же году в Баку опубликована издательством «Sherq-Gerb» коллективная научная монография «Alash Orda: dovletchilyinin tarihinde ehemiyuyeti» (Алаш Орда: значение государственности в истории) [21]. Данное издание показало высокий уровень взаимодействия ученых и творческих деятелей двух государств. Казахский ученый Г. Пралиева, отмечая этот литературный процесс, пишет, что в последние годы резко усилились взаимные контакты и переводы произведений казахских и азербайджанских писателей [22, 14-15].

В 2020 году в Баку издательством «Зардаби», совместно со Всемирным союзом тюркских писателей и Ассамблеей народа Казахстана, было опубликовано знаменитое историческое произведение «Идикут» известного уйгурского писателя Казахстана Ахмеджана Ашири [22], [23]. Роман «Идикут» ранее издавался в Государственном издательстве Казахстана (Алматы), издательстве «БЕНГУ» в Турции (Анкара) и был хорошо принят казахскими и турецкими читателями. Роман уйгурского писателя был переведен на азербайджанский язык членом совета директоров издательства «Зардаби», поэтом-публицистом, и переводчиком Талехом Мансуром. Главный редактор издания – известный творческий деятель Азербайджана Акбар Гошали, заведующий отделом Центра Ататюрка [24]. Издателями было отмечено, что уйгурская культура, в том числе литература занимает важное место в Казахстане. Газеты, журналы и альманахи регулярно издаются на

национальном языке. Публикуются художественные произведения уйгурских писателей. В Союзе писателей Казахстана успешно функционирует отдел уйгурской литературы, благодаря его активной деятельности издавались книги И. Сатарова, И. Искандарова, Ильи Бахтии, Халила Хамраева, Абдулхай Рози, Изима Бахниязова, Долкуна Ясенова, Савутжана Маматкулова и многих других, ставились пьесы Дж. Азимова, А. Садирова, К. Хасанова, Зия Самади, Хизмета Абдуллина, Жамалдина Босакова, Шаима Шаваева, Ахметжана Ашири. В последние годы на уйгурский язык переведены многочисленные произведения казахских поэтов и мыслителей, в частности: Абая, Ыбырая Алтынсарина, Сабита Муханова, Мухтара Ауэзова, Габита Мусрепова и т.д. В годы независимости многие книги казахских и уйгурских авторов были переведены на оба языка и изданы при поддержке государства. Это, по мнению издателей, и является показателем братства и родства двух народов [25].

Знакомя об истории уйгурской литературы, издатели обращают особое внимание на путь ее развития в Казахстане, где было создано важное направление национальной литературы. Поскольку уйгурская литература занимает особое место в литературном и культурном развитии Казахстана, государство и казахский народ сыграли важную роль в продвижении этой словесной культуры, ее признании другими народами. Также отмечено, что литературная деятельность Ахметжана Ашири заслуживает особого внимания среди современных уйгурских писателей, мобилизовавших все свои духовные силы для того, чтобы национальная культура, национальные исторические ценности и духовное наследие всегда находились в центре внимания и не забывались. Роман «Идикут» по праву считается ценным духовным памятником уйгурского народа [25, 548].

По мнению азербайджанских ученых, все разделы глав исторического романа «Идикут», в частности: «Баурчук Арт Текин», «В государстве Китан», «Тайная боль», «Бешбалык», «Праздник Будды», «Монгольская долина», «Святой Орхун», «Тататуна», «Холм завета», «Тайны Золотой Девы», «Уйгурский курултай», «Тысяча будд», «Новости из желтой палатки», «За уйгурским столом», «Рай и судный день», «Бродяги, блуждающие по мечам», «Кровь не течет в Сырдарье», «Гарагорум и Идикут», «Стрела огузского хана», «В гробнице Орхуна», «Погребенный будд», «Бог войны Селде», а также действия героев произведения Танрикут Баурчук, Арт Текин Априкур Текин, Кол Таркан, Синку Сали Тутунг, Калима Кайши, Фират Яшри, Кий Ашиг Тутунг, Джийсуя Тутунг и др. максимально приближены к оригиналу, где автор всемерно раскрывает внутренний мир своих героев и основателей тюркских государств, таких как Огуз хан, Пан Текин, Бука Текин, Ирдимин хан, Аслан хан, Билге Текин, жившие задолго до уйгурского идикутского сохранившие преемственность государственной власти благодаря династийной форме правления. События, происходящие в каждом заголовке, по мнению азербайджанских писателей, «притягивают читателя, делая его участником этого времени и пространства, они сами того не осознавая, сопереживают героям и проводят время бок о бок с историческими героями». В совокупности все это указывает на бескорыстное служение уйгурского писателя развитию национальной мысли и передают особенности национального мышления и убеждения. Исторический роман уйгурского писателя, поражая азербайджанских читателей своей внутренней духовной энергией, переносит в те далекие времена и с удвоенной силой трансформирует восприятие древнетюркского мира независимо от предыдущих впечатлений, знакомит с битвами, событиями, переживаниями общих предков средневековья, проливавших свою кровь ради будущего поколения. По мнению азербайджанских ученых, в этом и состоит сила пера и

мастерство уйгурского писателя, особенность национального интеллекта и подхода к событиям исторической давности.

Цель азербайджанских переводчиков – воспроизвести совершенно очевидную художественно-эстетическую ценность романа «Идикут», богатого историческими фактами и коллизиями. Профессионально и образно написанный исторический роман, несомненно, является для азербайджанских читателей прекрасной возможностью познакомиться со славным прошлым тюрк-уйгуров и их стремлением сохранить свою государственность при могущественной монгольской империи. Раскрытые автором исторические события послужат уроком для тех, кто думает о будущем своего народа. Азербайджанский ученый Тарана Туран Рахимли считает, что главный герой Баурчук Арт Текин, описанный в романе, является блаженным и героическим правителем уйгурского государства, с высоким, сильным и крепким характером. Красивый и харизматичный правитель Идукута поражающий окружающих своей физической силой, оказывает большое впечатление на реципиента, вызывает эмпатию. Т. Рахимли не скрывает, что роман «Идикут» вызывает чувство гордости, как статуя великого тюрка –представителя великого народа, имя которого выгравировано на каменных стелах, и сохранено на века [26, 8-10].

Азербайджанский ученый убежден, что образ главного героя этого исторического романа, выдающегося уйгурского хана Баурчука Арт Текина, который был видным полководцем Чингиз-хана, всемерно формирует общее этнокультурное представление об особом историческом периоде государства уйгурских идикутов в средние века. В этом художественном панорамном изображении уйгурский писатель раскрывает основную идею произведения, отмечая, что интересы национальной свободы в государственном управлении стоят превыше всего, и показывает, на какие жертвы может пойти глава государства, чтобы защитить национальную независимость. По мнению писателя, благодаря умной политике Баурчука Арта Текина - добровольному принятию вассального положения Чингисхана, кони монгольских коней не топтали уйгурскую землю [26, 8-10].

Перевод на азербайджанский язык исторического романа уйгурского писателя неслучаен. В постсоветский период интерес к истории начинает возрастать. Идет объективный процесс реставрации прошлого, т.е. восстановления историко-культурной справедливости, у всех народов тюркского мира. В этих условиях доминирование историко-культурного дискурса над художественно-эстетическим неизбежно. По мнению зарубежных критиков, в XXI веке жанр романа испытывает глубокую трансформацию, который ведет к утрате «романического», что было присуще романам второй половине XIX и первой половины XX веков [27, 55]. Переводы на турецкий и азербайджанский языки отчетливо показывают, что главный недостаток современного романа, как- бы нивелируется появлением исторических романов этно-фундаментального событийного характера. В этом плане взаимоперевод основных художественных произведений, освящающих историческое прошлое, считается закономерным и отражает общую ситуацию в эволюции романного жанра XXI века. Таким образом, историко-культурный дискурс азербайджанских переводчиков при переводе уйгурского исторического романа А. Ашири «Идикут» вытекает из традиционного типа повествования, где автор четко и последовательно рассказывает прошлую историю, максимально использует основные первоисточники, средства целостного нарратива и обладает навыками современного романиста. Уйгурский писатель умело применяет традиционные нарративные приемы художественного описания событий, вводит четкую

иерархию действий персонаж, развитие интриг и кульминационных развязок, тем самым достигает основной цели исторического романа – яркое воспроизведение исторических событий и описание роли лидеров в сохранении уйгурского государства в средние века от сокрушительных воздействий внешних сил. Перевод романа на турецкий и азербайджанский языки свидетельствует о том, что историческая проза конца XX и начала XXI веков отражала общетюркскую идеологическую атмосферу данного времени. Сам автор романа А. Ашири является одним из видных представителей обозначаемой эпохи, созданный древний мир которого соединяет историческую реальность с воображаемым миром личного нарратолога, где умело использованы имена конкретных и вымышленных героев, географических и религиозных названий, общественно-политических и воображаемых событий.

По замечанию Т. Рахимли нарратор словно внушает нам идею о том, что ради сохранения государства главный герой романа, выполняя невыносимую волю Чингиз хана сознательно идет на осуждаемые читателями, поступки. Весь этот комплексный и разнородный исторический материал выстроен совершенно предсказуемо и единообразно, в традиционном национальном романном духе второй половины XX века [26, 8-10].

Таким образом, казахско-азербайджанские межлитературные связи в постсоветский период можно смело отнести к новому этапу расширенного межлитературного диалога. И азербайджанская и казахская литература обогащаются художественным опытом и дополняют друг друга, передают свои новаторские идеи и оказывают взаимовлияние. Азербайджанские исследователи изучили материалы казахстанских библиотек (Национальная академическая библиотека, Научная библиотека Евразийского университета им. Л. Гумилева и библиотека Международной тюркской академии в г. Нур-Султане), собрали и систематизировали материалы, относящиеся к казахстанско-азербайджанскому литературному пространству. Особенности межлитературных контактов казахстанских и азербайджанских писателей и поэтов, их межкультурного взаимодействия, изучение, оценка откликов и статьей исследователей — это отдельная тема. Внимание азербайджанских ученых были обращены также на формы литературного взаимодействия казахских писателей и поэтов с зарубежными литераторами, в частности, выявлены особенности по творчеству А. Кекилбаева, М. Шаханова, С. Досанова, Б. Канапьянова, С. Ли, В. Михайлова, А. Ашири и многих других. Они раскрыли межлитературные связи и контакты современных писателей Казахстана с азербайджанскими творческими деятелями и детерминировали формы литературного взаимодействия казахстанских писателей с зарубежными и другими национальными литературами на трансграничных территориях и в контексте межличностного диалога, в частности, известных казахских писателей Мухтара Шаханова, Дулата Исабекова, Ж. Шакенулы, Абиша Кекильбаева, Сабита Досанова, Р. Отарбаева, С. Елубая и А. Ашири. В критических статьях проанализированы в сравнительном плане не только процессы взаимодействия и их формы, но историко-культурные и художественные дискурсы, представленные в переведенных произведениях казахстанских авторов [28].

Литература

1. Мирзоев К. Новые переводы Абая на азербайджанский язык // URL: <http://sozvuchie.zviazda.by/literaturnyj-kazakhstan/novye-perevody-abaya-na-azerbajdzhanskij-yazyk.html>

2. Новейшая зарубежная литература: коллективная монография. – Алматы: Жибекжолы, 2011. – 584 с.
3. Sabit Dosanov. Beyazdeve. – Kasim, 2015. – 208 b.
4. Imdat Avshar. Onsozyerine // Sabit Dosanov. Beyazdeve. – Kasim, 2015. – 208 b.
5. С. Тойгамбаев. Расширяя границы литературы // Казахстанская правда, от 30 января 2016 г. Также см. // <https://www.kazpravda.kz/articles/view/rasshiryaya-granitsi-literaturii>
6. А. Турысбекова. Летопись времени (Статья в «Литературной газете») // <https://lgz.ru/article/-5-6723-05-02-2020/letopisets-vremeni/>
7. В библиотеке Елбасы хранится книга «Кыз Жибек» на азербайджанском языке // URL: <https://presidentlibrary.kz/ru/news/v-biblioteka-elbasy-hranitsya-kniga-kyz-zhibek-na-azerbaydzhanskom-yazyke>.
8. Qız Cibək. Qazax məhəbbət dastanı (Под ред. и перевод Рамеза Аскер). - Bakı, MBM, 2016, - 288 s.
9. Qumarova M., Smirnova.N. Qız Cibək” dastanının nüsxələri (на азербайджанском языке) // Qız Cibək. Qazax məhəbbət dastanı (Под ред. и перевод Рамеза Аскер). - Bakı, MBM, 2016, - 288 s.
10. Ahmedov Z., S. Kaskabasov. Qazaxlarda məhəbbət dastanı» // Qız Cibək. Qazax məhəbbət dastanı (Под ред. и перевод Рамеза Аскер). - Bakı, MBM, 2016, - 288 s.
11. Токаев К-Ж. Абай и Казахстан в ХХ! веке. Kazinform. 9.01.2020 // URL: <https://www.inform.kz/ru/opublikovana-stat-ya-kasym-zhomarta-tokaeva-abay-i-kazahstan-v-xxi-veke>.
12. В. Библер. Культура. Диалог культур // Вопросы философии. - 1989. - № 6. - С. 43-67
13. Эльхан Зал. Поэт: все творчество Абая Кунанбаева издано на азербайджанском языке // URL: <https://az.sputniknews.ru/radio/20201128/425560953/Abay-Kunanbaev-na-azerbaydzhanskom-yazyke.html>
14. <https://az.sputniknews.ru/radio/20201128/425560953/Abay-Kunanbaev-na-azerbaydzhanskom-yazyke.html>
15. Tagisoy N. Muxtar Auezovun yaradigli. – Bakı, «Sherq-Gerb», 2019. - 219 s.
16. Монография Низами Тагисой «Творчество Мухтара Ауэзова: от традиций к новаторству» // URL: <https://24.kz/ru/news/culture/item/445207-kniga-ot-tvorchestve-mukhtara-auezova-vyshla-v-azerbaydzhane>
17. традиции к новаторству» // URL: <https://24.kz/ru/news/culture/item/445207-kniga-ot-tvorchestve-mukhtara-auezova-vyshla-v-azerbaydzhane>
18. Koblandi-batir. Qazax xalq qehmanliq dastani. – Bakı, «Elm ve tehsil», 2017. – 316 s.
19. Агаева Ф. «Абаеведение» (История исследования жизненного и творческого пути Абая) // Түркология, №4, 2015. - С. 12-18
20. Агаева Ф. Сын всего человечества // Творчество Абая Кунанбаева в зарубежной рецепции. – Алматы, ЭдебетЭлемь 2016. - С.9-19.
21. Аскер. А. Bütüdüvrlərin ölməz şairi // Mağsan Cumabay. Ölüm, mənə ağıde (Под ред. Рамеза Аскера). - Bakı, BXQR, 2018, 112 s
22. Хусейн Жауид. Өлеңдер. - Алматы: Қазақ университеті, 2018. – 269 б.
23. Alash Orda: dovletchilyin intarinde ehemiyeti. – Bakı, «Sherq-Gerb», 2018. – 136 s.
24. 22. Пралиева Г. М. Әуезов және әзербайджан әдебиеті // Қала & Дала. №8 (372). 4 наурыз, 2022. – Б 14-15.
25. Ашири А. Эр адам болып өмір сүрдік // URL: <https://qazaqadabiet.kz/28288/ahmetzhan-ashiri-r-k-ni-adam-bolyp-mir-s-rdik>
26. <https://qazaqadabiet.kz/28288/ahmetzhan-ashiri-r-k-ni-adam-bolyp-mir-s-rdik>
27. “İdikut” əsərinin yazarına Azərbaycan dan MƏKTUB // <https://m.modern.az/az/news/290129/>

28. “İDİKUT” ƏSƏRİNİN YAZARINA- Azərbaycan aydını ustad Uyğur yazıçısına məktub yazdı // <https://olaylar.az/news/sosial/415443>
29. ƏhmədcanAsiri. İdikut. – Bakı: Zərdabi Nəsr, MMC, 2020. – 552 s.
30. Rahimli T. Onsoz // ƏhmədcanAsiri. İdikut. – Bakı: ZərdabiNəsr, MMC, 2020. – 552 s.
31. Новейшая зарубежная литература: Коллективная монографияю – Алматы: Жибек жолы, 2011. – 584 с.
32. Аминова В.Р., Набиуллина А.Н. Транскультурная литература: вопросы теории и методологии изучения // Национальные литературы на современном этапе: научные концепции и гипотезы: круглый стол, посвященный 80-летию создания Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан (11 сентября 2019 г., г. Казань): сб. ст. Вып. 1 / сост.: А.Ф. Ганиева, Ф.Х. Миннуллина, Л.Р. Надыршина. - Казань: ИЯЛИ, 2019. - С. 240.

25.09.2023

10.10.2023